

**ИСТОРИЯ КИЕВСКОГО КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА
ЯРОСЛАВИЧА В ОПЫТЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ
О РОССИИ ИВАНА ЕЛАГИНА***

Сергей Маловичко

Государственный гуманитарно-технологический университет,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Мария Нисковская

Институт языка, литературы и истории,
Коми научный центр Уральского отделения РАН,
Сыктывкар, Россия

**THE STORY OF THE KIEVAN PRINCE IZYASLAV
YAROSLAVICH IN IVAN YELAGIN'S
AN ESSAY OF NARRATION ABOUT RUSSIA ****

Sergey Malovichko

State University of Humanities and Technology,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia;
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Mariya Niskovskaya

Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia

A handwritten manuscript of *An Essay of Narration about Russia* in nine parts is kept in the Department of Manuscripts of the Russian National Library

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «“Культура Духа” vs “Культура Разума”: интеллеktуалы и власть в Британии и России в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.)»).

** Citation: Malovichko, S., Niskovskaya, M. (2020). The Story of the Kievan Prince Izyaslav Yaroslavich in Ivan Yelagin's *An Essay of Narration about Russia*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 5. P. 1647–1666. DOI 10.15826/qr.2020.5.550.

Цитирование: Malovichko S., Niskovskaya M. The Story of the Kievan Prince Izyaslav Yaroslavich in Ivan Yelagin's *An Essay of Narration about Russia* // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 5. P. 1647–1666. DOI 10.15826/qr.2020.5.550 / Маловичко С., Нисковская М. История киевского князя Изяслава Ярославича в *Опыте повествования о России* Ивана Елагина // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 5. С. 1647–1666. DOI 10.15826/qr.2020.5.550.

and contains six books (Ф. IV-34/1–6). Its author, Ivan P. Yelagin (1725–1793), senator, director of imperial theatres, master of masonic lodges, and historian, worked on the text between 1788 and 1793. In 1803, the first part was published posthumously. This paper contains the previously unpublished chapters V and VI from the second part of *An Essay of Narration about Russia*, in which Yelagin describes the story of Izyaslav Yaroslavich, prince of Kiev (1024–1078). Historiographers will find it interesting to learn about Yelagin's attitude to the events of 1068, i. e. the uprising of the Kiev community that expelled Prince Izyaslav, who failed to protect the principality from the Cuman invasion. Researchers of historiography will note Yelagin's peculiar style in recounting history, while experts in the field of intellectual history may appreciate the description of the Russian mason's attitude to the military events of the eleventh century.

Keywords: history of Russia in the XI century, Ivan P. Yelagin, *An Essay of Narration about Russia*, Izyaslav Yaroslavovich, prince of Kiev.

Рукописный список «Опыта повествования о России» в девяти частях находится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в переплете из шести книг (Ф. IV-34/1–6). Его автор, сенатор, директор императорских театров, мастер масонских лож, историописатель И. П. Елагин (1725–1793), работал над текстом с 1788 по 1793 г. В 1803 г. была посмертно опубликована первая часть его исторического произведения. Здесь впервые публикуются две главы (5-я и 6-я) из второй части рукописи «Опыта», в которых Елагин описал историю киевского князя Изяслава Ярославича (1024–1078). Для историков представляет интерес отношение историописателя к событию 1068 г. – выступлению киевской общины, изгнавшей князя Изяслава, не сумевшего защитить волость от нашествия половцев. Историографов привлечет внимание стиль работы Елагина над текстом истории, а для специалистов в области интеллектуальной истории представит интерес отношение русского масона к военным событиям XI в.

Ключевые слова: история России XI в., И. П. Елагин, «Опыт повествования о России», киевский князь Изяслав Ярославович.

Фигура сенатора, директора императорских театров, мастера масонских лож и историописателя Ивана Перфильевича Елагина (1725–1793) не забыта. Филологи исследуют его литературное [Берков, с. 61–63, 83–85 и др.] и историческое творчество [Моисеева, 1989]. Историки уделили внимание общественной и просветительской практике екатерининского вельможи [см.: Очерки русской культуры XVIII века]. Их также привлекают вопросы руководства И. П. Елагиным театрами, масонскими ложами, а также его контакты с английскими масонами [см., например: Дризен; Кросс]. Изучение И. П. Елагина в качестве историописателя во многом затрудняется тем, что его труд «Опыт повествования о России» издан лишь частично – в 1803 г. из девяти частей была напечатана первая часть «Опыта». На истори-

ческое творчество И. П. Елагина обращали внимание С. М. Соловьев, П. Н. Милюков, С. Л. Пештич и др. [Соловьев; Милюков, с. 26; Пештич, ч. 3]. Т. В. Артемьева постаралась изучить связанную с масонскими идеями историософию И. П. Елагина [Артемьева, с. 304–339]; рассматриваются и некоторые частные вопросы, связанные с его «Опытом» (знакомство Елагина со «Словом о полку Игореве» [Козлов; Моисеева, 1986]).

В сведениях о творчестве и биографии Елагина изобилуют ошибочные данные, включающие погрешности в указании названия произведения. А. В. Старчевский назвал его «Опытом любомудрого и политического о государстве российском повествования», П. Н. Милюков – «Опытом любопытного и политического о государстве Российском повествования», Д. Н. Шанский следом за Милюковым повторил: «Опыт любопытного и политического о государстве Российском повествования» [Старчевский, с. 189; Милюков, с. 26; Шанский, с. 32].

Даже информация о годе смерти И. П. Елагина неоднозначна. Митрополит Евгений (Е. А. Болховитинов) в «Словаре русских светских писателей» указал, что он умер в 1796 г., этот же год указал А. В. Старчевский, а, судя по приведенному Д. Н. Бантыш-Каменским курьезному случаю, произошедшему с Елагиным, тот был еще «жив» в 1795 г. Дату 1796 г. повторил в «Главных течениях русской исторической мысли» П. Н. Милюков, и уже в самом конце XX в. ее привел В. И. Новиков [Евгений, митр., т. 1, с. 212; Старчевский, с. 189; Бантыш-Каменский, ч. 2, с. 10–13; Масонство и русская культура, с. 476]. Некоторые исследователи сообщают другую дату – 1794 г. [Дризен, с. 117; Энциклопедический словарь, т. 11а, с. 594–595; Моисеева, 1989, с. 104] или из осторожности указывают, что жизнь Елагина закончилась в «1793/4 гг.» [Козлов, с. 23].

В последние годы своей жизни И. П. Елагин создал довольно большой по объему труд. Это подтверждают сохранившиеся варианты разных частей сочинения, свидетельствующие о проведенной им редакторской работе [ОР РНБ. Ф. IV-34/1–6; Ф. IV. 651/1–5]. Как отмечал В. П. Козлов: «черновой авторский текст, неоднократно правленный, переписывался писцом, затем Елагин вновь правил текст, который перебелился заново и еще не раз редактировался. Последняя правка, карандашная, касалась преимущественно правописания. Она представляла собой завершающую стадию работы, хотя, судя по ряду помет, не исключала и последующего, подчас весьма существенного редактирования» [Козлов, с. 24]. В Отделе рукописей РНБ есть и отдельные части списков произведения, которые переписывались уже после смерти автора. Например, ранее хранившийся в библиотеке графа Ф. А. Толстого список первой части «Опыта», написанный красивым каллиграфическим почерком [см.: ОР РНБ. Ф. IV. 1].

С 1788 г. (как свидетельствует запись на титульном листе: «Зачато 7 января 1788 года») И. П. Елагин начал писать «Опыт повествования о государях российских, о их царствованиях, от великого князя

Иоанна Васильевича третьего всея России самодержца», доведя повествование до 1564 г. [ОР РНБ. Ф. IV-34/6]. Но затем он решил создать новую историческую нарративную – опять в форме опыта, однако уже с древнейших времен до Ивана III (первоначальное название: «Опыт любомудрого и политического повествования о России» [ОР РНБ. Ф. IV-34/1]). Таким образом, к своей кончине в 1793 г. он написал девять частей «Опыта», а посмертно в 1803 г. была издана А. И. Мусиным-Пушкиным лишь первая часть под окончательным самоназванием «Опыт повествования о России» [Елагин]. Елагин не случайно выбрал формой исторической нарративной «опыт». В отличие от уже написанных В. Н. Татищевым, Ф. А. Эминым, М. М. Щербатовым и Екатериной II многотомных повествований об истории России, он хотел испытать собственную, иную модель истории России, еще не отличающуюся тщательностью нарративной отделки (об очерковой форме исторических нарративов см.: [Маловичко]).

В публикуемых 5-й и 6-й главах второй части произведения И. П. Елагина повествуется о княжении Изяслава Ярославича, в крещении Димитрия (1024–1078). Интерес к этому сюжету был вызван происшествием, случившимся в Киеве в 1068 г., – вечевым выступлением киевской общины, изгнавшей князя Изяслава, не сумевшего защитить волость от нашествия половцев. Это событие и сегодня вызывает внимание историков, так как та или иная интерпретация сообщений летописей о вечевом выступлении киевлян позволяет делать вывод о структуре управления Киевской волостью и о соотношении княжеской и вечевой власти [см.: Фроянов, Дворниченко, с. 41–83].

В произведении И. П. Елагина нет однозначного отношения к Изяславу. Сначала князь представлен победителем, а затем автор актуализирует внимание на тех аспектах его княжения, которые демонстрировали потенциальному читателю политическую нерадивость киевского правителя, его нерешительность, трусливость и зависимость от чужих советов. Последние годы пребывания Изяслава в Киеве в качестве великого князя (1078–1079) И. П. Елагин не включил в посвященные ему главы, объединенные подзаголовком «В. к. Изяслав I».

В XVIII в. русские историописатели по-разному передавали смысл сообщения летописи о вынужденном оставить киевский княжеский стол Изяславу, бежавшем в Польшу («Изяславъ же бѣжа в Ляхи» [Летопись Несторова, с. 119]). В. Н. Татищев, следуя букве письменного источника, написал: Изяслав «побежал из Киева» [Татищев, кн. 2, с. 121]; князь М. М. Щербатов отметил, что тот «изгнан из Киева» [Щербатов, т. 2, с. 14], а Екатерина II, не допуская по отношению к верховной власти позорящих ее выражений, пояснила, что Изяслав сам «вышел из Киева... поехал в Польшу» [Екатерина II, ч. 1, с. 211]. Французские авторы Н.-Г. Леклерк и П. Ш. Левек (во многом не соглашаясь с их историческими повествованиями о России, Екатерина II и взялась написание «Записок касательно российской истории»)

смогли объяснить этот случай более пространно: «Изяслав с трудом убегает и укрывается в Польше» [Le Clerc, t. 1, p. 385] и «был очень счастлив, что сумел укрыться в Польше» [Levesque, t. 1, p. 206].

Автор «Опыта» не стал выбирать корректную форму выражений по отношению к власти при описании бегства Изяслава из Киева, а, наоборот, заслуженно принизил его, написав, что «он к срамному побегу приклонился». И. П. Елагин, объясняя изгнание и бегство князя, постарался объединить фактор неумелого руководства с неудачным советом близкого к князю окружения, пояснив: «Так робость, нерадение и дурные Изяславу от ласкателей советы, став причиною народного смятения, лишили его... престола» [ОР РНБ. Ф. IV-34/1. С. 66].

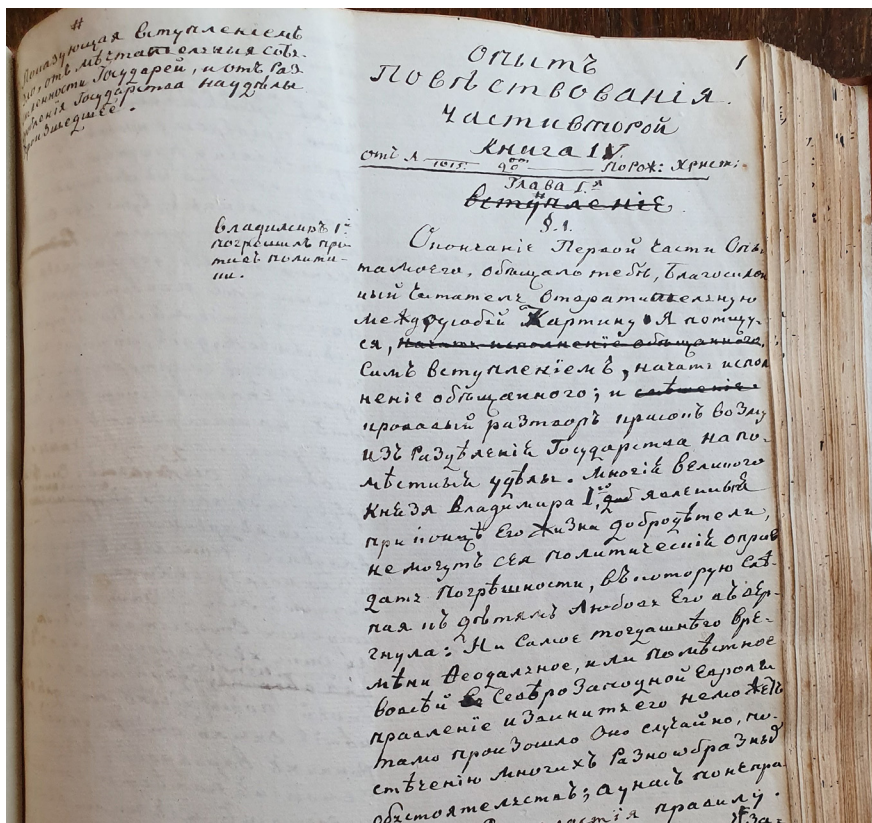
Серьезное внимание И. П. Елагин уделяет военным конфликтам, происходившим в период правления Изяслава. Как можно заметить, он относился к ним отрицательно, отмечая, что последние наносят урон и победителям, и проигравшим. Эта пацифистская позиция автора, навеянная увлечением масонскими идеями, присутствует во всем его произведении. В отличие от больших национальных историй В. Н. Татищева и М. М. Щербатова, текст И. П. Елагина в большей степени изобилует риторикой и выдуманными речами. В исторических источниках нет сведений, что вернувшиеся в Киев после поражения от половцев горожане кричали: «Мы хотим стать против супостатов; и Бог поможет нам», – или что, не найдя воеводу, «возопил народ “убьем злодея”» [Там же. С. 64].

Публикуемый фрагмент «Опыта» характеризуется оригинальностью взгляда И. П. Елагина на историю князя Изяслава и может быть востребован не только исследователями русской историографии XVIII в. и специалистами в области интеллектуальной истории, но и теми, кто изучают политическую историю России.

Текст И. П. Елагина сложен из-за употребления трудночитаемых слов, расстановки знаков препинания в произвольных местах и частого отсутствия деления на предложения. При подготовке к публикации 5-й и 6-й глав были сохранены особенности текста, характеризующего сложной стилистикой автора – любителя употреблять старые (в том числе выдуманные им самим) славянские слова.

Вторая часть «Опыта» находится в одном переплете с первой (изданной) частью рукописи и на титульной странице имеет первоначальное название «Опыт любомудрого и политического повествования о России». В последующем автор зачеркнул «любомудрого и политического», и произведение приобрело известное (по опубликованной первой части) название «Опыт повествования о России». Кроме этого, есть указание на время начала написания этой части рукописи: «Зачата сентября 10 дня 1790 года». Вторая часть «Опыта» разделена автором на книги IV–VI (I–III – в опубликованной первой части), которые, в свою очередь, имеют микроструктуру, представленную главами и параграфами. Названия последних написаны автором на полях, и в публикуемом фрагменте мы выделяем их курсивом. Рукопись име-

Первая страница второй части рукописи «Опыта повествования о России»
И. П. Елагина. Фрагмент // ОР РНБ. Ф. IV-34/1

The first page of the second part of the manuscript of *An Essay of Narration about Russia*
by I. P. Yelagin. Fragment // Department of Manuscripts of the National Library
of Russia. Stock IV-34/1

ет сквозную нумерацию, поэтому мы посчитали более удобным указывать номера страниц (нумерация листов имеется не везде). На поля рукописи автор «Опыта» выносил сноски и примечания, которые помещаются в круглых скобках в тех местах публикуемого текста, которые им соответствуют. Даты, указываемые после названия параграфа или на полях рукописи, приводятся в квадратных скобках.

При написании 5-й и 6-й глав И. П. Елагин использовал изданные Радзивилловскую («Летопись Несторова с продолжением по Кенигсбергскому списку», 1767) и Никоновскую (Руская летопись по Никонову списку», издавалась в 1767–1792 гг. в 8 ч.) летописи. Также он опирался на исторические произведения И. Н. Болтина, В. Н. Татищева, А.-Г. д'Орвилля и др. Публикуемые главы дают возможность увидеть специфику работы историописателя, не всегда строго придерживавшегося принятых во второй половине XVIII в. правил. Например, делая ссылку на «Нестора», он не всегда указывал страницы изданного

текста Радзивилловской летописи («Летопись Несторова с продолжением по Кенигсбергскому списку»), упомянув польского хрониста М. Стрыйковского, не привел название источника, и т. п. Там, где это возможно, информация восстановлена публикаторами в примечаниях.

(С. 56) **Глава 5. Великий Князь Изяслав, по крещению Димитрий**

§ 26. *В(великий) к(нязь) Изяслав идет по возприятии престола в Новъграде. Определяет правителем Посадника Стромилу.*

Первое половцев нашествие

По кончине великого Ярослава сыны его безспорно княжения свои возприяли – Изяслав сел на Престол великого Княжества Киевского; Святослав – в Чернигов; Всеволод – в Переяславль, Игорь – в Володимир, и Вячеслав – в Смоленске. Прочие ж владении, тогдашнюю Россию составлявшие, остались уделами Князей от рода Владимира I (Нестор¹, Никон(овская) летопись², Татищев³, Критич(еские) примечания И. Болтина на кн. Щербатого. Кн. II⁴). Яко то в Полоцке Княжил тогда Всеслав, сын Братислава [Брятислава], внука Владимирова: в древлянах – его ж правнук, хотя имена их летописи нам не сохранили. Ростов и Суздаль принадлежал еще при жизни Ярославой старшему его сыну Владимиру, и по нем достался Ростиславу, в Новеграду тогда живущему: и сам Новеград не принадлежал никому из сыновей Ярославовых, но свобододержащим был.

[Л(ета) 1055] Сие Новаграда правление понудило Изяслава по возприятии державы ийти в Новеград, где бывши, определил по общему избранию правителей Посадника Стромилу. Между тем Всеволод ходил с воинством на Торки, Козарам и Печенегам соплеменный народ, и оный, как говорят деяписатели, победил. Но победы токовые ни победителям пользы, кроме тщеславия, ни побежденным, больше вреда, кроме кровопролития, не приносили: ибо первые довольствовались отогнанием скота, а другие в степи с остатком убегали.

Важное лета сего приключение есть первое являние Половцов, которые под предводительством Блю[у]ша, единого из князей их, пришли к Переяславлю (С. 57) и, постановя со Всеволодом мир, безбранно в своя жилищи возвратились. В последствии повествования нашего много иметь мы будем случаев о народе сем разглагольствовать: чего ради надлежат мне при сем обстоятельстве познакомить его с читателем.

Половцы (Нестор), народ жестокий и кровожадный, идолоклонный нравами и обычаями скотам подобный, отродиа он Сарматского и остаток Угров, прошедших за Крипатские [*нрзб*, Карпатские?] горы в Венгрию. Половцы сами себя именовали Куманы и жили прежде на реках Куме, Доне и Донце; потом переселились к Днепру и, преходя за Днепр, на Болгары и Греции набеги чинили. Греки называли их Певкины, или Пеучини: Венгры имяновали их Хунеры, приема за соплеменных гуннам, и кажется, что они смешенны с ними были. А как засим первым их в России явлением не видим мы уже боле Печенегов,

¹ Имеется в виду: [Летопись Несторова].

² Имеется в виду: [Русская летопись].

³ Имеется в виду: [Татищев].

⁴ Имеется в виду: [Болтин, 1793–1794]. Так как И. П. Елагин указал «Кн. 2» данного произведения, то, скорее всего, он был знаком с текстом «Критических примечаний» в рукописи еще при жизни автора (И. Н. Болтин умер в 1792 г.).

то достоверно полагать можно, что и сии с ними ж соединилися (Татищев. Кн II, пр(имечание №): 265. (далее – *нрзб*) г-на Болгина⁵).

[Л(ета) 1057] Скоро увидим мы народ сей в непрестанных почти на Россие нашествиях. Между тем преставился князь Смоленский Вячеслав.

[Л(ета) 1058] Великий Князь Изяслав отдал его княжение Игорю, переведши его из Владимира: а сам с успехом ходил воевать Голяды (Нестор)⁶. Какой был сей народ, и где он обитал, достоверно сказать не можно. Единый Польский Писатель (Стриковский⁷) полагает его жившим в Литве; и хотя точного места не называет, однако ж правды подобно заключат можно обитание его в верховье реки Паротвы, где некогда град Голяд бывал. В сие самое время умер и Польский Кароль Казимир Мирлолюбивый, Ярославов союзник, оставя трех сынов, Болеслава, Владислава, Мешака или Мисислава, из которых первый учинился Королем под названием Болеслава Храброго.

(С. 58) § 27. Освобождение Судислава Владимировича.

Он первый из князей русских пострижен

Державный Изяслав вспомянул (про) заточение во Пскове дяди своего Судислава Владимирович, посоветовав с братьями своими Святославом и Всеволодом сводить его из темницы, где он 28 лет в тяжком изнурении содержен был.

Поступок сей казался бы добродетелью; естлиб последствие, едва ли неравную жестокость доказало. Привезенный в Киев старец принужден был дать клятву отрешится от мира сего и восприять чин монашеский. Первый из князей Российских показал он пример, что есть насилия путь – лишать родственников имения, (зачеркнуто – жизни) не лишая жизни; и есть удобность оскверненну пороками жизнь очищати при конце черною рясою. Одно стало в последующих временах действием политики, а другое суеверным надежды мечтанием. Судислав, постриженный в Киевопечерский монастырь, благочестиво дожид оставшиися ему дни (Умерший в 1063 году, погребен в церкви святого Георгия).

[Л(ета) 1060] Вскоре по пострижении его преставился в Смоленске Князь Игорь, сын Ярославов; и тогда ж великий князь Изяслав с братьями своими Святославом, Всеволодом и Князем Полоцким Всеславом, совокупив великия из всех своих уделов войска, пошли на лодиях Днепром, и на конях бреггом, на Торки, народ, как выше объявлено, жившем между Днепра и Буга, и по Ингуле, и называвшиися иногда Козары, иногда Торки, иногда Берендии и Черные Клабуки (Нестор⁸ и протчие). Но Торки, услышав о идущем на них Российских Князей ополчении, убоялися множества и в степи побежали. Не успевших от станов своих удалится и в преследовании ушедших русские великое (С. 59а⁹) число побили, большее пленили и, приведши в Русь, в разных княжествах своих поселили: и самые ушедшие торки... (*нрзб*) (от) злоб-

⁵ О печенегах и половцах см.: [Болтин, 1788, с. 37–37].

⁶ См.: [Летопись Несторова, с. 115].

⁷ Имеется в виду сочинение польского хрониста Мацея Стрыйковского «Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkich Rusi», к сожалению, И. П. Елагин не указал, какое издание Стрыйковского он использовал.

⁸ См.: [Летопись Несторова, с. 115].

⁹ С. 59 указана в двух местах, поэтому мы их разделили на с. 59а и с. 59б.

наго урагана, инья от сильныя стужи, другие от глада, и напоследок мором погибли, так что посем приключении едвали имя их в местах сих осталось (Нестор¹⁰ и протчие).

По сей над торками победе Изяслав пошел войною на Ссолы, или Сусолы, народ, соседственный пределам псковском: жилище его с некоторым основанием полагается близ Пруссии и Курляндии, где ныне самогалы или жмудь обитает (Татищ(ев): Кн: II, прим(ечание №): 269 и Стриковский).

Великий князь покорил их землю и дань по 2 000 гривен давать себе определил. Но Ссолы хоть без спорно податить сию платить обещались, однако ж по отсудствии его с войсками сборщиков дани выгнали и весною в исходе апреля месяца страшное на Псковския области учинили нападение. Многие селения разорили и выжгли и уже ко Пскову приближались; когда Псковичи при помощи Новоградцев став противу их в жестоком сражении победили; и хотя своих до 1 000 ратников во брани потеряли, но Ссолов безчисленное множество на месте побоища оставили (Нестор¹¹ и протчие). Таковы суть все тогдашних времен войны: кровь человеческая, без жалости проливаемая, ни постоянного мира, ниже пользы победителям не приносила!

§ 28. Война от Половцев под предводительством Сокала

[Л(ета) 1061] Се видим стремящееся уже зло от свирепых Половцов на Россию. Сокал, князь зверообразного сего народа, со множеством разноплеменного и лестью токмо соединенного воинства (Нестор и протчие) внес смертоносный меч и огонь (С. 59б) в пределы Переяславския. Всеволод, нашествием их уторопленный, необождая от братьев помощи, собрался, поелику скорость дозволила, своим войском выступить против сопостат из Переяславля.

Оба враждоносныя ополчения сошлись февраля 2 дня; и брань кровопролитную дать неумедлили. Всеволод, несравненного превосходства врагов одоленный, побежден и разбит подолгом и мужественном сопротивлении, тогда половцы победою возведичася, подобно весеннему вод разлитию, по всей земли разсеяли, выжгли и опустошили множество селений; и отяготели корыстями, и пленом во свояси обратилися: ибо таковыя народы редко облежанием градов занимались.

Во времена непросвещенныя, каковы тогда на всем шаре земном существовали, неудивительно, что всякие в естестве редкости суеверие страхам поражали. Деяписатели наши почитают обратное в верх Волхова течение и явщуюся в летах сих комету предвещанием нарушения в России тишины и между княжескими родами несогласия (Нестор¹² и протчие).

(Нрзб). <...> И ныне без всякого зла предсказания случается, и впредь, доколе стоит вселенная, случаться может: покажется, что таковыя знамения сим толкования невежество прилагает по открытии каких ни есть зловред-

¹⁰ См.: [Летопись Несторова, с. 115].

¹¹ И. П. Елагин некорректно сделал сноску на «Нестора» (в «Летописи Несторовой с продолжением по Кенигсбергскому списку» сообщение о войне с «сосолами» отсутствует; сообщение о походе Изяслава на «сосола» имеется в тексте другой, изданной в 1786 г. Новгородской Первой летописи по «Академическому списку», см.: [Продолжение Древней Российской Вивлиофики, ч. 2, с. 346–347]).

¹² В летописи читаем: «ВЪ сѣжѢ времена [1064] бысть знаменіе на запад, звѣзда превелика, лучи имущи аки кровавы...» См.: [Летопись Несторова, с. 116].

ных обстоятельств: ибо Повествователи обыкновенно пишут по простоте Бытия: как и в сие время Приключение оправдали суевере.

[Л(ето) 1064] Князь Ростислав, внук Ярославов, которому по смерти Владимира, отца его, даны были во владение (С. 60) Ростов и Суздаль, переведен не правосудием дядьев своих на Волынь, во упраздненный смертью Игоря град Владимир. Ростислав, не будучи определением сим доволен, пришел, провождаемый Пореем и Вишатою, сынами Стромида, Посадника Новоградского, в Тмутаракану; град сей насильно взял и Глеба сына Святославова изгнал.

Увадав о сем Святослав, пошел к Тмутароканю с войском на Ростислава: но сей не дождался его пришествия, чтобы оружием дяди непротивится, удалился из града. Тогда Святослав, вступя невозбранно в Тмутаракан, посадил паки Глеба сына своего и возвратился в Чернигов.

Того ж лета пришел вторицею Сокал с Половцами ко пределам Руским и многия разорения начал: но Изяслав неумедлил сыдти против его в поле. Войска сошлись ноября 1 дня при граде Сновске, лежащем в Черниговской области на реке Снове, и того ж дня в бой вступили. Брань жестокая долго продолжалась: на конец приклонясь к Изяславу победа, совершенное одаление дала на супостаты. Половцев побито 12000. Князь из Сокал с иными князьями убит; и многия в плен побраны (Нестор и протчие¹³): а о русском уроне деяписатели не объявляют; но, свирепства противных ради, малого воображать невозможно.

§ 29. Князь Росливлав Владимирский умерщвлен ядом

[Л(ето) 1065] Ростислав князь Владимира и вся Червенския области в награду малых своих доходов собирал себе дань с Косогов и Яс и с иных стран окрестных.

Сие подало грекам притчину опасатся его предприимчивости и понудило к обыкновенному прибегнуть оружию, то есть к тайному ядом (С. 61) опасности виновника умерщвлению. Сего ради подослали из их некоего Котупана Грека хитра, сладкоречива, пронырлива, искателяна и в беседе забавна, шутлива. Тако сым характером скоро Котупан приобрел милость Ростиславлю: и потом всю уловил его доверенность.

Пример Государям: да неверь пришельцам, неизвестные странники часто за деньги приемлют пагубоносный на себя долг. Отменная милость и возвышение Котупана ускорили пресечение жизни благодетельсвующего ему Ростислава. Случилась некогда быть при дворе пиршеств, князь с вельможами своими в полном был удовольствии, когда зломыслящей Котупан с наполненным вина сосудом подступил к князю, потогдашнему и ныне еще в Польше существующему обыкновению сказал: «до тебя, Государь, хочу сие выпить!» Обыкновение требовало, чтобы тот, кто предлагает вино, тот же сосуд непосредственно выпил (Нестор¹⁴ и протчие).

Сказав, Котупан до половины отпил и, доливая сосуд, искусно из под ногтя смертную впустил в него отраву. Князь принял убивственный сосуд и смерть свою охотно выпил, яд невдрут пагубное открыл действие, приготовленный искусно, в осмый день произвел желанный удар. Между тем, яда

¹³ В данном случае И. П. Елагин взял информацию не из летописных источников, а из «Истории» В. Н. Татищева, который дважды описал разгром половцев и потерю ими 12 тыс. человек в 1064 и в 1068 гг. См.: [Татищев, кн. 2. с. 118, 122].

¹⁴ См.: [Летопись Несторова, с. 116–117].

смешатель скрылся и убежал в Корсунь, град, на реке Россе лежащей и Греками обитаемый. Тамо единомыслием своим в нескромности объявил день кончины Ростиславой, которая точно, неврал, 3 числа и случилась (тамож).

Корсуныяне, не уверив, что Ростислав умерщлен сим злодеем (С. 62), и опасаясь князей Руских мщениа, камением его убили. Ростаслав погребен в церкви Пресвятыя Богородицы. Был, по свидетельству писателей, храб на войне; росту средняго, лепообразен: милостив и щедр нравом. Великий князь Изяслав призрил и воспитал его детей (Володаря, Василька, Давыда и Рюрика, кои потом княжили в Владимире), а дщерь Святослав Черниговский (Вышеславу сего лета выдал в супружество за Болеслава Храброго, Короля Польского).

§ 30. *Междоусобие, Всеславом Полотским начатое*

[Л(ето) 1066] Но сим печали концом Ростислава не кончилися. Ужасные суеверий предсказания, выше нами предложенные, воспящение волховскаго течения, по толкованию Писателей, знаменовало несчастный Новуграду Рок. Что по Нестору (Нестор, стр.: 117) в четвертое лето, то есть сего года, случилось. Всеслав, князь Полоцкий, сын Брючислава, начал воину междоусобную, взял великий Новъ град и выжег, не в состоянии будучи удержать за собою (он же, стр.: 116¹⁵).

Подошедшей о сем к великому князю вести Изяслав, совокупя войско свое с Черниговским и Переяславским, пошел с братьями Святославом и Всеволодом против возставшего Всеслава. Невзирая на жестокость тогдашния зимы, пришли они к Минску, на реке Свилоци лежащему граду, и оной без сопротивления взяли: потом достигли до реки Немони, где марта в 3 день встречены Всеславом, и того ж месяца 10 числа, презирая глубину снега, в жестокой вступили бой.

Множество с обеих сторон пало тогда мужей храбрых: и затеевший воину Всеслав, вящее своих поражение видя, уступил победу справедливости и в Полоцк убежал. Раздраженные им князья, одолжением пользуясь, область Полоцкую немилосердно разорjali, когда, крайне ощутив изнеможение, Всеслав с прошением мира и с разкаянием к ним прислал. Изяслав (С. 63) с братьями мир сей обещали; и уверили, что возвратят ему все отобранное у него, есть ли сам к ним придет, в безопасности личной целовали ему крест – присяга обыкновенная в содержании данного обета, но часто политиками не содержимая.

Обнадеженный Всеслав пришел ко граду Орше, где тогда Изяслав с братьями находился. И едва в шатер великого князя вступил, как по усильному Святославу Совету схвачен и скован. Клятвопреступство сие произошло июля 10 дня: и потом, отвезенный в Киев с двумя его сынами, в тяжкое заперт заточение (Нестор¹⁶ и протчие).

Такое богопротивное присяги нарушение видим пропремянну в повествованиях, Папой и Магометом разрешаемое. Но в идолопоклонстве, в Геродоте и Тите Ливей мало обретаем. Мститель сему Бог не долго умедлил наказанием преступлению Изяслава.

¹⁵ И. П. Елагин неверно указал номер страницы в изданной «Летописи Несторовой с продолжением по Кенигсбергскому списку», правильно – с. 117.

¹⁶ См.: [Летопись Несторова, с. 117–118].

§ 31. *Нашествие Половцев. Руския побеждены*

[Л(ето) 1067] Половцы собрались во множестве сил, учинили на рускую землю нападение. Изяслав с братьями пришел на встречу им на реку Олту. Ночь не попрепятствовала сошедшимся вдруг сразиться войскам; но темнота не дозволила употребить военного благоустройства. По жестокой и беспорядочной сечи, русские побеждены. Изяслав со Всеволодом к Киеву в смятении прибежали; а Святослав убежал в Чернигов.

(С. 64) Прибегшие с великим князем Киевляне учинили немедленно общенародное на торговой площади собрание и согласились храбро против победителей обороняться, послали от всего народа объявить великому князю: «Мы хотим стать против супостатов; и Бог поможет нам: половцы разсеялись по земле, удобие есть, захватывая их изкоренять по частям. Дай, государь, нам оружие и кони, в том токмо и имеем недостаток, а, впрочем, не страшимся врагов» (Нестор¹⁷ и протчие).

Изяслав, робостью духа пораженный, прошению народному отказал. Тогда роптание народа обратилось на воеводу Косняча под предлогом, якобы по причине дурного предводительства его победу половцы одержали и якобы он отказу в оружие и конях виноват.

Яростен в начале волнования своего народ и всегда ищет кровью погашать первый чувствований его возпалению. В крутом обуревании возопиял народ: «убьем сего злодея»; и в неистовстве пошли многолюдством к дому Коснячову. Достигли на горе двора желанного, но жертвы заклания не обрели в доме. Косняча или скрылся, или действительно был при Государе. Остановился тут народ и новому предался злоумышлению.

В виду его находящийся дом князя Брячиславля, отца заключенного Всеслава, возродил в своеволье его яд против самого Изяслава. Умыслил извлечь из темницы узника и на престол великокняжесий возвести законопреступно.

В следствие толь ужасного совета разделились бунтующих сонам (*нрзб*) на две части. Половина пошла на разграмление тюрьмы по освобождению Всеслава: а другая (С. 65) – ко двору Изяславову. Последняя, достигнув своего места и увидя великого князя на сених, вельможами окруженного, воспытались видением, столь сильно поражась чернь зрением столь государственных! Они бо суть единственная между народной кичливости и государя преграда! Остановившаяся черни ярость в поношение обратилась укорять великого Князя небрежением долга Государского в незначительном Отечества защищении: и требует на суд свой Коснячъка и других незаботливых о благе общем вельмож.

Тогда некто из предстоящих бояр по имени Тукий, брат Чудин, советовал Изяславу, говоря: «чернь волнуется, Государь, пристало время для ея усмирения; пошли немедленно в темницу Всеславой и повели крепко ее стерещи, чтоб освобожденный народом пагибою тебе не учинился».

Совет полезный, но уже безвременный! Всеслав уже был свободен и, другою половиною мятежного народа окруженный, шествовал соединиться с неизтвующим у дворца Княжеского. Уже торжественными воплями поношение на Изяслава от ведущих его во(з)духе раздаваясь, касались слуха в чертогах находящихся. Кипели верных сердца вельмож и мужественный подавали Совет, что б отвратить оружием зло очевидное: но робкие ласкате-

¹⁷ См.: [Летопись Несторова, с. 118].

ли возражали безсилим, предлагая лутчим средствам, что коварно, якобы для договоров, подозвать к окну Всеслава и умертвить пущенною стрелою; или бежать, отдавая (с. 66) Киев ему в обладание.

Изяслав в недоумении ни первых храброго, ни другого убивственного не принял совета: но к срамному побегу приклонился. Убежал он с братом своим Всеволодом и с некими не хотящими его оставить верными Боярами: а народ узнав его отсутствие, дворец ограбил, золото, серебро и мягкую рухлядь расхитил и Всеслава 14-го числа сентября на Киевский провозгласил престол (Никон лет. Нестор и его дополнение¹⁸). Так робость, нерадение и дурные Изяславу от ласкателей советы, став причиною народного смятения, лишили его на некоторое время престола и произвели последующее в Киеве кровопролитие, о котором ниже объявить неприменем».

Глава 6. Всеславово маловременное веков княжение; междоцарствие и княжежение Изяслава I

§ 32. Изяслав побежал в Польшу. Всеслав на киевском княжении. Святослав половцев побеждает

[Л(ето) 1068] Изгнанный Изяслав убежал в Польшу, к Королю Болеславу, зятю Святославу, в покровительство – побег его оставил Всеслава в покойном Киеве обладании. Между тем Святослав, будучи в Чернигове и слыша Половцов приближение, собрал елико возможное воинство и выступил противу их к Сновску.

Половцы, бывшие по победе в разеянии, узнав Киевский мятеж, сокупилися, на Чернигов наступая; и против Святослава во брани ополчися.

Князь Руской, хотя и видел сил их несравненное превосходство, но не смутным духом войско свое устроив, к храброму противуборству поощряя, говорил: «Нет уже нам нигде (С. 67) спасения от супостат. Наступим, други, нещадя живота нашего. Жены, дети, сродни, имение и все отечество победить или славно умереть нас обязуют. Геройская смерть легче плена и неволи. Пойду я пред иду пред вами». Ободренные Героем, безстрашием ратоборцы оградилися, вслед мужественно ему следуя в бой; и, Половцов скорым стремлением помутив, на голову разбили ноября в 1 день. Русских было в действии только 3000 человек: а Половцов, на месте сочтенных, 12000. И единый из их князей пленен; не считая того урона, которой претерпели поганые, бегуще чрез реку Снову и потопающее преследованием устрашенные (Нестор¹⁹ и протчие). Победа толь знатная освободила Русь от великого на то время разорения, но сопровождаема была князей наших печалью. Кончина супруги князя Всеволода, дщери царя Константина Мономаха, общаго их сетованием была причиною.

§ 33. Изяслав просит помощи у короля польского. Болеслав идет с ним к Киеву, Всеслав в Полоцк убегает

[Л(ето) 1068] Между тем убежавший в Польшу Изяслав подвигнул и прошениями и обещаниями разных вельмож Болеслава II, Короля Польского, смелым промышлением пративу Всеслава и отклоняющагося Киева. Болеслав, сколько родством обязанный, столько состраданием, гонимому неистным Рокм князю, принужденный, собрал великое воинство, пошел с ним к пределам

¹⁸ См.: [Руская летопись, ч. 1, с. 157–158; Летопись Несторова, с. 118–119]. Что имел в виду автор под словами «и его дополнение», не вполне понятно.

¹⁹ См.: [Летопись Несторова, с. 119].

русским (Нестор и протчие). Уже приближались они к Белграду, (С. 68) недалеко от Киева, где с киевским войском ожидал их Всеслав. Но не всегда дух бодрости сущен воли и обстоятельствам человеческим.

Всеслав узрел стройное поляков ополчение, естественно, поразился робостью. Пред полагенным завтра боем ушел он из своего стана в скрываемой подлюю страмоту его ноши: и, подобно испуганному охотниками зайцу, лесами дремучими бежал в Полоцк поседми месячном в Киеве княжении.

Тогда ж от сна возпрянувшия Киявляни, узнав о побеге недостойного вождя, оставили Белград и стан свой и в беспорядке в Киеве возвратилися. Тамо сотворше Совет, прежде в укреплениях града затворилися и потом послали к Святославу и Всеволоду разных гонцов с прошением их заступления. «Мы, повелели они сказать Князьям; мы винны, признаемся; соделали зло, разкаеваемся; прогнали Князя своего и просим прощения. Призрите вы нас. Пощадите град отца вашего, есть ли мы пощады недостойны. Не дайте его Полякам в расхищение и нас в тяжкое пленение. Но есть ли вы, Князья наши, отречетесь от помощи несчастным; то мы в отчаянии, предав Стольной Руской град свирепости огня, отидем все в Греческую землю».

Оба брата отвечали Киевлянам, что они некосненно пошлют к брату своему; и потщатся упростить его, чтоб пришел он в Киев без войска иноплеменного: а ежели похощет он ийти с Поляками на разорение отеческого (С. 69) града, то они всеми силами своими тому непопустят и послешат с воинством на спасение. Сим обещанием успокоенные, селяне ожидали судьбы своей между страхом и надеждой.

§ 34. *Князья Святослав и Всеволод исполняют обет. Изяслав соглашается: и предпосылает для принятия града Мстислава сына своего. Бунтовщици наказуются*

[Л(ето) 1069] Обету следуя, Князья тогда послали к Изяславу, в Белграде еще пребывающу, и повелели снова ему: «Киевляне, любезный брат, безумием своим тебя оскорбили, посадив на княжение Всеслава, который другим безумием тебе отмстил, убежав в Полоцк. Поданныя твои в сущем раскаяния просят у тебя прощания, ты невозбранно в Киеве внити можешь: но вниди един без союзников своих. А есть ли воинством чуждым возходеш нанести гибель родительскому граду; то ведай, что мы тому быть непопустим и приужденны будем всеми силами нашими понем поборствовать».

При сем послании были и Киевские знаменитыя поверенныя, которые, со слезами народную вину и разкаяние представляя, о пощаде и помиловании просили. Изяслав на милость приклонился и с малым числом при Болеславе поляков к Киеву подвигся: но в предворение себя послал туда сына своего Мстислава (Нестор²⁰ и протчие). Сей вступив в Град, повелел представить себе начинщиков бывшего мятежа. Седмдесят человек из народа оговорены и оттысканы. Мстислав по жестокосердию, а не по достоверному доказательству иных казнил смертью, других ослепил (С. 70) глаз изторжением. Достойная казнь общия тишины нарушителям; и предостояная возмутителям противу Государя незлоумышленно погрешившаго: но жестокая, есть ли и невинные, как повествуют деяпосатели, между злодеями пострадали. В таком то случае повелевает истинная политика лучше десять простить виновных нежели единого по сумнению лишить жизни невинного.

²⁰ См.: [Летопись Несторова, с. 120].

Пришедшему Изяславу ко вратам градским плачущий о вине своей народ вышел навстретение, воплем покояния подобающе воздал ему честь (Нестор²¹ и протчие). Тако мая в 2 день, как сел Изяслав на престоле своем. Болеаслав остался на некоторое время ради отдохновения в Киеве: а войски Польския разставлены для прокормления по селам и весям. Но горделивые Поляки при малейшей поверхностной мечте обыкновенно столько дерзки, сколько при слабости подлы, не могли обуздать естественныя своея наглости и стали грабить по селам и похищать жен; следуя мерзкому примеру любострастного Короля своего, которой, другом захав в Киев, возомнил о себе, что он Ганнибал Карфагенский (Болеаслав в безмерной роскоши в Киеве зиму препроводил, более неудовольствием хозяев, нежели собственной волею побуждаемый, весною прибыл в Польшу), победивший римлян, зашел в Капую, и что жены Киевския подобны женам итальянским: но руским скоро польская надоела кичливость. В селах неистовствующия Поляки во многом числе были побиты: а Болеаслав со стыдом принужден был оставить Киев и в скорее, вместо чаяемого Россией обладания, возвратился нищим восвояси (Les Fastes de la Pologne...). Т. 1. р. 36²²). Повествователь надменности поляков Стриковский.

(С. 71) § 35. Разныя того ж лета приключения

Изяслав, опытностью удостоверенный, что торжище, на котором народ во многочислии собирался, в отдаленности от двора его был. Негласно, с осторожностью безопасныя политики перевел он (его) с Подолия на Гору, да примечательное правление, (чтобы) со бдящим благочиния слухом, убодне сонмы народныя наблюдать, и гласу внимать могли.

Государь, по совету братьев своих собрав войско, послал под предводительством сына своего Мстислава на Полоцк против ушедшаго туда Всеслава. Мстислав поспешил и веление отца исполнил. Дошедши Полоцка, Всеслава изгнал и сам на княжение сел Полоцком (Нестор²³ и протчие). Но недолго за тем его использовал: смерть, и победителей, и побежденных равно нещадящая, по краткой его болезни упразднила Полоцкий престол.

Услыша о чувствии тельном уроне, великий Князь послал на его место другаго сына своего Ярополка. Между тем изгнанный от туда Всеслав возхотел в замену потерянного княжения завладеть Новым градом. Пришел туда внезапно. Но Глеб Тмутараканский, сын Святославов, собрав войска новгородцев, к себе присовокупив, победил Всеслава на реке Визень, между Полоцка и НоваГрада текущей (Нестор²⁴ и другие).

[Л(ето) 1070] В сие ж время находим в деяписателях наших рождение Всеволоду Переяславскому сына Ростислава: но кто мать сему младенцу и когда (С. 72) по смерти царевны греческой отец его вторым браком посягнул, известие не обретаем. Видно, что почли они (летописцы) важнейшим для потомства известием создание при сем случае церкви в монастыре святого Андрея, названным Всеволож монастырь.

[Л(ето) 1071] В следующем году упоминается ими (летописцами) нашествие Половцов к Снятину и Ростовцу, городам на реке Суле, выше Любна, Владимиром I построенным: но о деяниях умолчено (Нестор²⁵ и протчие).

²¹ [Летопись Несторова, с. 120–121].

²² Имеется в виду: [Orville].

²³ См.: [Летопись Несторова, с. 121].

²⁴ См.: Там же.

²⁵ См.: Там же.

Скажется притом, что Всеслав с воинством пришел нечаянно к Полоцку, Святополка от туда выгнал; и сам в скоре потом братом изгнанного Ярополка побежден и, сему последнему убежавши, уступил Полоцк.

[Л(ето) 1071] Напротив того, в подробности повествуют о волхвах и черодях и побиении оных; тако ж о принесении мощей святых страстотерпцев Бориса и Глеба, чудесами сопровождаемом (Нестор и тот же Никон(овская летопись)²⁶). Но я, первое баснословным суевием почитая, разпространяя в нем не нахожу надобности: а другое благоговенно ублажая, яко до меня не принадлежащее, к церковному отношению повествованию; и Минею Четью со Прологом, к удовольствию любопытства читателя предлагаю.

§ 36. *Междоусобие князей. Вторичное Изяслава с престола Киевского свержение*

[Л(ето) 1073] Деянии Государей, любомудраго проницания изследованием обнаженные, свидетельствуют нам, сколь мало умирающих владетелей, и завещаний, и учреждений, властолюбие наследников хранимы и уважаемы бывают: особливо при самовластном государства на уделы разделении. Самолюбие наследника редко из единадержавия исполняет заповеди праведна (С. 73), в обители мертвых переселивагося, а едва ли когда честолюбию своему дозволяет уважать его учреждении, есть ли они ненакоренных основаниях, узаконениях.

При разделе монархии на единокровных братьев приобщается к естественному самолюбию завидливость любостержания; и правило повиновения предку в ничтожество обращает. Доколе равновесие уделов, сынам Ярославовым определенных, существовало, толе Изяслав, Святослав и Всеволод, казалось, еще было в братолюбии: но когда, упраздненныя смертью других братьев княжении и некоторые завоевания, учинили ко великому княжеству киевскому перевес; тогда зависть, угрызшая сердце Святославова, изгнав дружбу, братство и любовь, поселила в него против Изяслава ненависть. Сие адское чувствование стало виною не токмо одного несогласия, но ясного междоусобия.

Зараженный демоном любостежания, Святослав взывает к Всеволоду на возстание против старшего брата; бывшего радителем, вместо отца им заповеданного. Обольщая Всеволода, хитрый лихоимец говорил ему: «Не видишь ли, любезный брат, что Изяслав, коварным братолюбием нас омрачая, тайно со Всеславом Полоцк уже имеет? И, как видно, хотя общими силами лишить нас данных нам от родителей владений. Есть ли мы щитом осторожности не прикроемся и их умышления оружием не предварим, то по собрании воинств легко могут они внезапным нападением изгнать нас из княжений наших. Не попустим сему: и, совокупив (С. 74) наши войска, поидем против Изяслава: хотя сие и противно душе моей» (Нестор²⁷ и протчие).

Простосердечный Всеволод, не познав лести брата хитросердага, согласился. И тако соединенными силами пришли и облегли Киев. Изяслав, сего вражеского нашествия не воображая, узрел себя не в состоянии ни рати противу поставить, ни в стенах защищаться, а паче (не) желая пролития единоплеменные крови, взял великую княгиню и сынов своих Ярополка и Святополка,

²⁶ Этого сообщения нет в «Летописи Несторовой с продолжением по Кенигсбергскому списку», оно имеется в Никоновской летописи, см.: [Руская летопись, ч. 1, с. 160–165].

²⁷ См.: [Летопись Несторова, с. 122].

со всем именем тайно во Владимир уехал: но, не будучи и тамо в безопасности, удалился паки в Польшу к Болеславу Смелому (Но по собственным обстоятельствам помощи ему ни малейшей учинить был не в состоянии. В самое сие время Польша против него (Болеслава) в смятении; он под проклятием Папы Григория VII. Брат его Владислав в великой силе, но занятой внутренними делами: а при том всем он и зять был Святославу, хищнику престола киевского. Сих злосчастных обстоятельству ради прибегнул Изяслав, к сонму вельмож: (далее незакончено)).

Король с честью его принял; доколе щедрыми дарами подкупаемы были, дотоль ласками и ему вспоможение надеждою, которая, однако ж, купно с сокровищем его исчезла; и вместо желанная помощи принужден был несчастный государь с унижением удалиться из Польши: высланный под предлогом якобы войны от братьев его, поляки опасаются. И, гонимый сим новым зловредного рока презрением, оставил он княгиню свою в Польше, а сам с единым своим сыном Ярополком отшел в немцы, где и пробыл, ища у немецкого царя помощи около трех лет (Нестор²⁸ и протчие²⁹).

Но в какие немцы? И к какому царю прибег Изяслав, я ни в своих, ни во внешних писателях не обретаю. В Германии, которую наши повествователи немецкою землею повсюду именуют, был в сие время Генрих IV мало-заметным императором (У нас как короли, так равно и императоры царями назывались), то разве к сему императору, преследуемый жестокостью судьбы, уклонился Изяслав.

Подлинник

[ОР РНБ. Ф. IV-34/1. С. 56–74].

Список литературы

Артемьева Т. В. От славного прошлого к светлому будущему : Философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб. : Алетей, 2005. 496 с.

Бантыш-Каменский [Д. Н.]. Словарь достопамятных людей русской земли : в 3 ч. 2-е изд. СПб. : Тип. Штаба отд. корпуса внутр. стражи, 1847.

Берков П. Н. История русской комедии XVIII в. Л. : Наука, 1977. 390 с.

Болтин И. Н. Критические примечания генерал-майора Болтина на 1-й [и на 2-й] том Истории князя Щербатова : в 2 т. СПб. : Тип. Корпуса чужестранных единоверцев, 1793–1794. Т. 1. XLIV, 352 с. Т. 2. 479 с.

Болтин И. Н. Примечания на историю древней и нынешней России г. Леклерка, сочиненные генерал-майором Иваном Болтиным : 2 т. СПб. : Тип. Горного училища, 1788. Т. 1. LXIII, 620 с.

Дризен Н. В. Иван Перфильевич Елагин // Рус. старина. 1893. Т. 80. С. 117–143.

Евгений [Болховитинов Е. А.], митр. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России : в 2 т. М. : Университет. тип., 1845. Т. 1. [2], IV, 20, 328, IX с. Т. 2. [2], 290, IX–XVI с.

[Екатерина II.] Записки касательно российской истории : в 6 ч. СПб. : Имп. тип., 1787–1794.

²⁸ См.: [Летопись Несторова, с. 123].

²⁹ О том, что Изяслав «поехал в Немцы к Царю», писал В. Н. Татищев, см.: [Татищев, кн. 2, с. 127]. М. М. Щербатов указал, что Изяслав ездил «в Германию ко Императору [Св. Римской империи] Генриху IV», см.: [Щербатов, т. 2, с. 21]. Сообщение о пребывании русского короля Дмитрия (Изяслава) у Генриха IV в 1075 г. имеется в «Анналах» немецкого хрониста XI в. Ламперта Херсфельдского (Lampert von Hersfeld).

Елагин И. [П.] Опыт повествования о России : Сочинение Ивана Елагина, начатое на 65-м году от его рождения, лета от Р. Х. 1790, двора Его Императорского Величества обер-гофмейстера : [в 3 кн.] М. : Университет. тип., 1803. Кн. 1. [4], LVIX, [1], 126 с.

Козлов В. П. «Слово о полку Игореве» в «Опыте повествования о России» И. П. Елагина // *Вопр. ист.* 1984. № 8. С. 23–31.

Кросс Э. Г. Северные братья: неопубликованная переписка И. П. Елагина с Великой ложей Англии (1772–1780) // XVIII век. Сб. 25. СПб. : Наука, 2008. С. 272–332.

Летопись Несторова с продолжением по Кенигсбергскому списку, до 1206 года. СПб. : Имп. Акад. наук., 1767. [4], XII, 34, 302, 50 с.

Маловичко С. И. Разновидности очерковой практики исторического повествования в российской историографии XVIII века // *Преподаватель XXI век.* 2020. № 2, ч. 2. С. 266–283. DOI 10.31862/2073-9613-2020-2-266-283.

Милюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли. М. : Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1897. Т. 1. XII, 306 с.

Моисеева Г. Н. «Опыт повествования о России» И. П. Елагина в оценке Н. М. Карамзина // XVIII век. Сб. 16. Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л. : Наука, 1989. С. 104–109.

Моисеева Г. Н. О времени ознакомления И. П. Елагина с рукописью «Слова о полку Игореве» // *Вопр. ист.* 1986. № 1. С. 170–173.

Масонство и русская культура / сост., коммент. В. И. Новиков. М. : Искусство, 1996. 495 с.

ОР РНБ. Ф. IV-34/1-6; Ф. IV. 651/1-5.

Очерки русской культуры XVIII века : в 4 ч. / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985–1990.

Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. : в 3 ч. Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1961–1971.

Продолжение Древней Российской Вивлиофики. СПб. : Имп. Акад. наук, 1786. Ч. 2: Содержащая Новгородский летописец, начинающийся от 946 и продолжающийся до 1441 года. [2], VI, 255–712 с.

Русская летопись по Никонову списку : в 8 ч. СПб. : Имп. Акад. наук, 1767–1792.

Соловьев С. Писатели русской истории XVIII в. // *Архив историко-юридических сведений относящихся до России* : в 3 кн. М. : Тип. А. Семена, 1855. Кн. 2. Половина 1. С. 3–82.

Старчевский А. Очерки литературы русской истории до Карамзина. СПб. : Тип. К. Жернакова, 1845. 292 с.

Татищев В. История Российской с самых древнейших времен : в 4 кн. М. : Имп. Моск. ун-т, 1768–1784.

Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1988. 269 с.

Шанский Д. Н. Из истории русской исторической мысли : И. Н. Болтин. М. : Изд-во МГУ, 1983. 150 с.

Щербатов М. История российская с древнейших времен : в 7 т. [15 кн.]. СПб. : Имп. Акад. наук, 1770–1791.

Энциклопедический словарь [Ф. А. Брокгауза, И. А. Эфрона]. Т. 11а. СПб. : Типолит. И. А. Ефрона, 1894. II, 467–958, II, [6] с.

Le Clerc N.-G. Histoire, physique, morale, civile et politique de la Russie Ancienne : in 4 t. Paris ; Versailles : Froullé, 1783–1784.

Levesque [P. Ch.] Histoire de Russie: Tirée des chroniques originales, de pièces authentiques, & des meilleurs historiens de la Nation : in 5 t. Paris : Chez Debure l'aîné, 1782–1783.

Orville A.-G., de. Les fastes de la Pologne et de la Russie : in 2 t. Paris : Chez J. P. Costard, 1769–1770.

References

- Artem'eva, T. V. (2005). *Ot slavnogo proshlogo k svetlomu budushchemu. Filosofiya istorii i utopiya v Rossii epokhi Prosveshcheniya* [From the Glorious Past to a Bright Future. The Philosophy of History and a Utopia in Russia the Era of Enlightenment]. St Petersburg, Aleteiya. 496 p.
- Bantysh-Kamenskii, [D. N.] (1847). *Slovar' dostopamyatnykh lyudei russkoi zemli v 3 ch.* [Dictionary of the Renowned People of the Russian Land. 3 Parts]. 2nd Ed. St Petersburg, Tipografiya Shtaba otдел'nogo korpusa vnutrennei strazhi.
- Berkov, P. N. (1977). *Istoriya russkoi komedii XVIII v.* [History of the Russian Comedy of the 18th Century]. Leningrad, Nauka. 390 p.
- Boltin, I. N. (1788). *Primechaniya na istoriyu drevnei i nyneshnei Rossii g. Leklerka, sochinennye general-maiorom Ivanom Boltinym v 2 t.* [Notes on the History of Ancient and Modern Russia by Mr. Leclerc, Composed by Major-General Ivan Boltin. 2 Vols.]. St Petersburg, Tipografiya Gornogo uchilishcha. Vol. 1. LXIII, 620 p.
- Boltin, I. N. (1793–1794). *Kriticheskie primechaniya general-maiora Boltina na 1-i [i na 2-i] tom Istории knyazya Shcherbatova* [Critical Notes of Major-General Boltin on the 1st [and on the 2nd] Volume of History of Prince Shcherbatov]. St Petersburg, Tipografiya Korpusa chuzhestannykh edinoverstev. Vol. 1. XLIV, 352 p. Vol. 2. 479 p.
- [Brockhaus, F. A., Efron, I. A.] (Eds.) (1894). *Entsiklopedicheskii slovar'* [An Encyclopaedic Dictionary]. Vol. 11a. St Petersburg, Tipolitografiya I. A. Efrona. II, 467–958, II, [6] p.
- [Catherine II] (1787–1794). *Zapiski kasatel'no rossiiskoi istorii v 6 ch.* [Notes Concerning Russian History. 6 Parts]. St Petersburg, Imperatorskaya tipografiya.
- Drizen, N. V. (1893). Ivan Perfil'evich Elagin [Ivan Perfil'evich Elagin]. In *Russkaya starina*. Vol. 80, pp. 117–143.
- Evgenii [Bolkhovitinov, E. A.], metropolit (1845). *Slovar' russkikh svetskikh pisatelei, sootchestvennikov i chuzhestrantsev, pisavshikh v Rossii v 2 t.* [A Dictionary by Secular Russian Writers, Compatriots, and Foreign Nationals Writing in Russia. 2 Vols.]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. Vol. 1. [2], IV, 20, 328, IX p. Vol. 2. [2], 290, IX–XVI p.
- Froyanov, I. Ya., Dvornichenko, A. Yu. (1988). *Goroda-gosudarstva Drevnei Rusi* [The City States of Ancient Russia]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 269 p.
- Kozlov, V. P. (1984). “Slovo o polku Igoreve” v “Opyte povestvovaniya o Rossii” I. P. Elagina [The Tale of Igor's Campaign in I. P. Yelagin's *An Essay of Narration about Russia*]. In *Voprosy istorii*. No. 8, pp. 23–31.
- Kross, E. G. (2008). Severnye brat'ya: neopublikovannaya perepiska I. P. Elagina s Velikoi lozhei Anglii (1772–1780) [Northern Brothers: Unpublished Correspondence of I. P. Yelagin with the Grand Lodge of England (1772–1780)]. In *XVIII vek. Sbornik 25*. St Petersburg, Nauka, pp. 272–332.
- Le Clerc, N.-G. (1783–1784). *Histoire, physique, morale, civile et politique de la Russie Ancienne in 4 t.* Paris, Versailles, Froullé.
- Letopis' Nestorova s prodolzheniem po Kenigsbergskomu spisku, do 1206 goda [Nestor's Chronicle with a Continuation According to the Konigsberg Collection, until 1206] (1767). St Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk. [4], XII, 34, 302, 50 p.
- Levesque, [P. Ch.] (1782–1783). *Histoire de Russie: Tirée des chroniques originales, de pièces authentiques, & des meilleurs historiens de la Nation in 5 t.* Paris, Chez Debure l'aîné.
- Malovichko, S. I. (2020). Raznovidnosti ocherkovoï praktiki istoricheskogo povestvovaniya v rossiiskoi istoriografii XVIII veka [Kinds of Essayistic Practice of Historical Narration in the Russian Historiography of the 18th Century]. In *Prepodavatel' XXI vek*. No. 2. Part 2, pp. 266–283. DOI 10.31862/2073-9613-2020-2-266-283.
- Milyukov, P. N. (1897). *Glavnye techeniya russkoi istoricheskoi mysli* [The Main Trends of Russian Historical Thought]. Moscow, Tipolitografiya tovarishchestva I. N. Kushnerev i Co. Vol. 1. XII, 306 p.

Moiseeva, G. N. (1986). O vremeni oznakomleniya I. P. Elagina s rukopis'yu "Slova o polku Igoreve" [On I. P. Yelagin's Acquaintance with the Manuscript *The Tale of Igor's Campaign*]. In *Voprosy istorii*. No. 1, pp. 170–173.

Moiseeva, G. N. (1989). "Opyt povestvovaniya o Rossii" I. P. Elagina v otsenke N. M. Karamzina [I. P. Elagin's *An Essay of Narration about Russia* in N. M. Karamzin's Assessment]. In *XVIII vek. Sbornik 16. Itogi i problemy izucheniya russkoi literatury XVIII veka*. Leningrad, Nauka, pp. 104–109.

Novikov, V. I. (Ed.). (1996). *Masonstvo i russkaya kul'tura* [Freemasonry and Russian Culture]. Moscow, Iskusstvo. 495 p.

OR RNB [Department of Manuscripts of the National Library of Russia]. Stock IV-34/1–6; Stock IV. 651/1–5.

Orville, A.-G., de (1769–1770). *Les fastes de la Pologne et de la Russie in 2 t.* Paris, Chez J. P. Costard.

Peshtich, S. L. (1961–1971). *Russkaya istoriografiya XVIII v. v 3 ch.* [Russian Historiography of the 18th Century. 3 Parts]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.

Prodolzhenie Drevnei Rossiiskoi Vivliofiki [The Continuation of Ancient Russian Bibliotheca] (1786). St Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk. Part 2: Soderzhashchaya Novgorodskii letopisets, nachinayushchiysya ot 946 i prodolzhayushchiysya do 1441 goda. [2], VI, 255–712 p.

Ruskaya letopis' po Nikonovu spisku v 8 ch. [The Russian Chronicle according to Nikonov's Manuscript. 8 Parts] (1767–1792). St Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk.

Rybakov, B. A. (Ed.) (1985–1990). *Ocherki russkoi kul'tury XVIII veka v 4 ch.* [Essays on the Russian Culture of the 18th Century. 4 Parts]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.

Shansky, D. N. (1983). *Iz istorii russkoi istoricheskoi mysli. I. N. Boltin* [From the History of the Russian Historical Thought. I. N. Boltin]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 150 p.

Shcherbatov, M. (1770–1791). *Istoriya rossiiskaya s drevneishikh vremen v 7 t. [15 kn.]* [Russian History from the Most Ancient Times. 7 Vols. [15 Books]]. St Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk.

Solovyov, S. (1855). Pisateli russkoi istorii XVIII v. [Writers of Russian History of the 18th Century]. In *Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svedeniya otnosyashchikhysya do Rossii v 3 kn.* Moscow, Tipografiya A. Semena. Book 2. Half 1, pp. 3–82.

Starchevskii, A. (1845). *Ocherki literatury russkoi istorii do Karamzina* [Essays on the Literature of Russian History before Karamzin]. St Petersburg, Tipografiya K. Zhernakova. 292 p.

Tatishchev, V. (1768–1784). *Istoriya Rossiiskaya s samykh drevneishikh vremen v 4 kn.* [Russian History from the Most Ancient Times. 4 Books]. Moscow, Imperatorskii Moskovskii universitet.

Yelagin, I. [P.] (1803). *Opyt povestvovaniya o Rossii. Sochinenie Ivana Elagina, nachatoe na 65-m godu ot ego rozhdeniya, leta ot Rozhdestva Khristova 1790, dvora Ego Imperatorskogo Velichestva ober-gofmeistera [v 3 kn.]* [An Essay of Narration about Russia. The Work of Ivan Yelagin, Begun in his 65th Year, in the Summer of 1790AD, the Court of His Imperial Majesty Ober-Hofmeister [3 Books]]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. Book 1. [4], LVIX, [1], 126 p.

The article was submitted on 16.08.2020